

нов, он, узнав об этом, говорил: да ну ее, опять будет всю дорогу хохотать.

— У вас так выражается внутренняя напряженность?

— Я и по жизни слишком много хохочу, а при Эльдаре Александровиче, наверное, особенно. Смотрю на него, как ученица-отличница на строгого учителя, чтобы обязательно заслужить одобрение.

«Для нашего кино мне лучше быть блондинкой»

— В «Дуралях...» вы играете эту самую «хозяйку жизни», которая ну прямо-таки появилась из вашего старого кинохита «Блондинка за углом». Это в некотором роде традиция?

— Видимо. Мне как раз в последнее время часто предлагали именно такие роли — вроде продолжения «Блондинки...»

— А по жизни вам близок этот образ?

— К сожалению, нет... Но лично мне бы очень хотелось быть хозяйкой собственной жизни.

— Но именно после этой работы за вами стойко закрепился имидж «блондинка с короткой стрижкой», который вы упорно не хотите менять. Это как бы самоощущение или актерская необходимость?

— Так сложилось. Первым выкрасил меня Марк Захаров — на пробы фильма «Тот самый Мюнхгаузен», однако эта роль в результате досталась Елене Кореньевой. После этого я поняла, что для нашего кино лучше быть блондинкой — мне, во всяком случае. На экране так выглядит лучше.

— Может, это связано с тем, что у нас народ любит блондинок и вы подсознательно хотите ему нравиться?

— Ну почему? Ведь есть же, например, артистка Ольга Кабо, которая снялась как-то в качестве блондинки, но ей это совершенно не пошло. Кабо ничего не оставалось, как снова стать красивой брюнеткой.

— В кино вы обычно выглядите модницей хоть куда. Но любите ли вы наряжаться вне сцены?

— Увы — я не модница. Люблю, как все женщины, листать журналы, ходить по магазинам. А модно одеваться стараюсь только при выходе на работу. Очень сильно устаешь от того, что надо прилично выглядеть — времени занимает уйму. Так что предпочитаю джинсы и свитера.

«Показ обнаженной женщины привлекал плюс 350 тысяч зрителей»

— В «Забитой мелодии...» вы снимались полностью обнаженной — показывали вас, правда, со спины. Можно сказать, что вы были первопроходцем в экранном раздевании.

— Тогда это было оправданно, а сейчас с эротикой явный перебор.

— Но и сейчас каждый режиссер утверждает, что вот именно в его фильме все оправданно.

— Зато тогда никто этим не злоупотреблял, да и Госкино не пропускало. Даже было статистически подсчитано, что обнаженная женская натура привлечет дополнительно 350 тысяч зрителей. Всем хотелось какой-то изюминки. Особенно этот запретный плод был сладок режиссерам, а я всегда им подчинялась. Но как только голые тела хлынули на экраны, я стала отказываться сниматься в откровенных сценах.

— Но вы бы могли сняться в «Маленькой Вере»?

— Тогда — да.

— А сейчас?

— Нет. Каждому возрасту — своя раскованность. Кстати, в «Маленькой Вере» эта сцена абсолютно оправдана и стилистикой, и жанром.

— По-вашему, у актрисы не должно быть табу на этот счет?

— По-разному. Некоторые категорически отказываются, другие, наоборот, с легкостью идут на это. Здесь не может быть общих правил и установок.

— В последнее время вам много предлагают сниматься?

— Куда там! Раньше я каждый год снималась в трех-четыре фильма. А теперь один раз пригласят — и то приятно.

— Приходится соглашаться на любую роль?

— Ой... Да если бы была возможность выбирать!.. В этом году я снялась всего в одной небольшой роли у Аллы Суриковой. И больше пока предложений нет.

— Но если вам не нравится сценарий, вы отказываетесь от роли?

— Конечно! Даже будучи молодой артисткой, когда я ужасно хотела сниматься, и то не на все соглашалась.

— По каким соображениям: не ваш образ, плохая роль, дурацкий фильм?

— Вы как раз все и перечислили.

— Но я-то пытаюсь осторожно наметнуть на фильм Анатолия Эйрамджана «Жених из Майами» — картину, по мнению подавляющего большинства критиков, не самую успешную...

— Фильмы Анатолия Николаевича — одни из немногих, которые окупаются. Кому-то, может, его фильм и не нравится, но, честно могу сказать, это не из-за моей роли: она такая маленькая, что ничего испортить или улучшить не могла. Звонит мне как-то Эйрамджан и говорит: я хочу вам предложить небольшую роль, два съемочных дня. Я только открыла рот, чтобы отказаться наотрез, а он: один съемочный день в Москве, второй в Майами... А то! Согласилась, не задумываясь.

«Мы с мужем «серые кардиналы» по очереди»

— Когда я вам несколько раз звонила, к телефону подходил ваш муж Михаил Мишин, а вы все время находились в разъездах. Получается, вы деньги заколачиваете, а он у вас как домохозяйка?

— Я сейчас действительно очень много езжу: доход зависит от работы, а ее то густо, то пусто. Так же и у мужа, поэтому никого нельзя назвать ни добытчиком, ни хозяйкой.

— И кто официальный глава семьи?

— Он, конечно. Хи-хи!

— А вы в таком случае — «серый кардинал»?

— Это уж как получится. То он, то я.

— С кем вы ставляете дочку, когда уезжаете на гастроли? Или постепенно начинаете приучать ее к актерской кочевой жизни?

— Она слишком мала, чтобы брать ее с собой. Обычно моя дочь остается дома с папой, бабушкой или няней.

— Вы хотели бы отдать ее учиться в престижную новомодную школу или вполне довольствовались тем, что осталось от прежней системы образования?

— Да неизвестно, будут ли у меня тогда деньги. Есть работа — будем думать, но когда ее нет — ни о каких спецшколах не может быть и речи. Ведь за все надо платить. К тому же я слышала, что сейчас много спецшкол, которые дети заканчивают безграмотными дурачками.

— И все-таки, сейчас в школах бывает по восемь уроков в день плюс родители хотят, чтобы их дети знали по несколько языков да еще и играли на музыкальных инструментах...

— Единственное, в чем я твердо убеждена — система начального школьного образования кошунственно разрушена. Все эти новомодные гимназии, лицеи, американские колледжи в подметки не годятся тем школам, которые были во времена моего детства. А теперь за учебу берутся еще и большие деньги. Это неправильно — дети заслуживают того, чтобы быть равными и иметь одинаковые возможности. Да если бы только это... Систему пионерских лагерей вот тоже разрушили. Теперь там живут бандиты и проститутки, хотя пионерлагерь для этого совершенно не приспособлен. Все сделали, чтоб только было хуже родителям. Вот я вообще росла в бедной семье, мама меня отправляла на три смены в лагерь и горя не знала. А то, что теперь дети сами зарабатывают деньги на жизнь — это легенды, и я лично родителей с этим не поздравляю.

— А вы уже знаете, как уберечь от этого вашего ребенка?

— Я мамаша начинающая, а педагогика — самая загадочная в мире профессия. Ни один учитель не расскажет родителям, как сделать

так, чтобы ребенок был умный, послушный и воспитанный. Каждый родитель должен решать сам. Это загадка природы.

«Любовь с Плачидо у меня не получилось»

— Недавно наш президент с хорошего настроения подарил одному театру семь машин. Как по-вашему, это справедливо, когда власти обращают внимание только на один театр, а остальным — фиг!

— Так сложилось исторически — власть тоже имеет право выбирать театр, который ей больше по душе.

— А если бы вам Борис Николаевич предложил исполнить любое ваше желание, что бы вы попросили?

— Ой, ну вы меня в тупик поставили. Почему это президент должен мои желания исполнять, у него и без меня много хлопот...

— Можете ли вы сами позвонить режиссеру и попроситься на конкретную роль?

— За всю свою актерскую карьеру я обращалась к двум режиссерам и просила: снимите меня, пока я не совсем состарилась. Но оба не сняли и, думаю, никогда не снимут. У режиссеров никогда ничего просить нельзя.

— Но вас не видно также и на ТВ...

— Надоело. Одно время помелькала во всяких там шоу, но это уже превратилось в настоящий сумасшедший дом: чуть ли не каждый день зовут, я отказываюсь. Потому что считаю это признаком дилетантизма: они там не знают, что показывать, вот и суют везде узнаваемые лица, которым при этом не платят ни копейки.

— Но, с другой стороны, это ведь реклама. Смотрит какой-нибудь режиссер телевизор, видит вас: черт, как я мог забыть, а сниму-ка я в своем новом фильме Догилеву!

— Меня и так достаточно видят — я часто мелькаю на телеэкране в своих старых фильмах. Было бы желание.

— А в рекламе стали бы сниматься?

— Да, но за большие деньги.

— Предлагали!

— И не раз, только их почему-то не устраивала моя цена. Я называла какие-то десятки тысяч долларов — они говорили «спасибо» и больше не звонили. Но это принципиально: считаю, если снимаешься в рекламе, за это должны о-о-очень хорошо платить!

— Татьяна Анатольевна, а у вас когда-нибудь бывает такое настроение, что вам вообще не хочется работать?

— У меня двойное отношение: мне в принципе всегда хочется и играть, и сниматься — я без этого жить не могу. Но каждый отдельный раз мне не хочется, и на сцену иду, как на каторгу. Например, в свое время я играла «Наш декамерон» — все три часа на сцене и все время горю плюс танцую, кричу, рыдаю. Я после этого спектакля просто мертвая была.

— А было так, что вы отказались от какой-то роли, а потом жалели!

— Не то чтоб жалела... Однажды я вела переговоры с Куниным и Тодоровским по поводу фильма «Интердевочка». Но они себя плохо повели по отношению ко мне: предложили роль без проб, а потом я узнала, что на эту роль пробуются много актрис за моей спиной.

— Обиделись!

— Конечно! Когда в очередной раз они мне позвонили, я отказалась.

Но если честно, в этом фильме нужна была именно Яковлева.

— Есть мнение, что у партнеров на съемочной площадке или на сцене всегда должны возникать какие-то романтические отношения с продолжением... Ну, вы понимаете, о чем я говорю?

— Я всегда влюблялась в своих партнеров, еще со студенчества. Но это не обязательно должно быть интимные отношения — невозможно влюбиться в партнера просто необходимо. Когда ты играешь любовь с ним, поневоле ищешь положительные черты, а мне и партнеры всегда достойные попадались. Но то, что я всегда влюбляюсь, вовсе не означает, что романы всегда получались... Хотя дружеские отношения я поддерживала и поддерживаю со многими.

— Но явно не с Микеле Плачидо, хотя он же тоже был вашим партнером в фильме «Афганский излом»...

— Там ничего не получилось. Я не понимаю, как можно играть любовь на разных языках. Он запомнил последнее слово, после которого надо говорить, и я тоже. К тому же он очень обособленно жил, его окружали свои люди, гример, повар. А я-то люблю ребят компанийских!

Ирина ПЕТРОВА.

Кадр из фильма «Блондинка за углом»

... «Огни»

... «Прохиндада, или Бег на месте»

ТЕПЕРЬ
ОБЫНАЖЕННОЙ
СНИМУСЬ!